

Эпохальные
МЕМУАРЫ

ЯКОВ
КЕДМИ
ТАЙНЫЕ ПРУЖИНЫ

Яков Иосифович Кедми

Тайные пружины

Серия «Эпохальные мемуары»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67259901
Тайные пружины / Яков Кедми: Ауза, Эксмо; Москва; 2020
ISBN 978-5-04-109828-5

Аннотация

Этот человек был диссидентом и солдатом, боролся с режимом, воевал в одном танке с премьер-министром Израиля и возглавлял самую засекреченную спецслужбу страны. Мемуары Якова Кедми «Безнадежные войны» уже полюбились нашим читателям.

Новая книга вскрывает многие политические интриги. Будучи одним из самых информированных людей в мире, Яков Иосифович рассказывает о скрытых пружинах, которые движут современную политику. Дальнейшая судьба объединенной Европы, реальная ситуация в Сирии, причины противостояния России и США, ядерный проект Ирана, перспективы урегулирования арабо-израильского конфликта – об этом и о многом другом в новой книге Якова Кедми.

Как и предыдущая книга, «Тайные пружины» отличаются оригинальным взглядом на ситуацию и взвешенностью суждений. Если вы хотите разобраться, какие процессы происходят в

мировой политике, знать, чего ждать завтра, и понять, каким станет мир через десять, двадцать и пятьдесят лет, эта книга – для вас.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Часть I	8
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Яков Кедми

Тайные пружины

Фотография на обложке:

© Михаил Почуев / Фото ИТАР-ТАСС

© Кедми Я.И., 2020

© ООО «Издательство «Яуза», 2020

© ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Часть I

Перспективы объединенной Европы

Глава 1

О будущем НАТО и Евросоюза

Ситуация в мире меняется. Происходит это вопреки сценариям Запада. В Европе, например, сейчас развиваются процессы, которые были заложены гораздо раньше. Европейский союз, то есть бюрократия, которая стоит во главе Европейского союза, оказывается все более и более несостоятельной в решении проблем, возникающих перед государствами этого союза. По сути, она пытается подчинить страны союза своим бюрократическим интересам, противоречащим интересам самих государств. Таким образом, вероятность сохранения Европейского союза в той форме, в которой мы его знаем, становится все меньше и меньше. По крайней мере, так считают в политических кругах пяти-шести основных стран Европейского союза, я уже не говорю про Великобританию. Раздаются голоса: «А на кой черт нам нужен этот Европейский совет, пошлем их всех...» Это говорят в

Германии, во Франции, в Италии, в Испании и других развитых странах. Единственные, кто сегодня нуждаются в Европейском союзе, – это страны Восточной Европы, которые без денег Европейского союза просто не смогут существовать. Польша, к примеру, получила за последние семь лет 75 миллиардов евро. А если бы их не было? То же относится и ко многим другим странам. Болгария, Греция, прибалтийские страны – все ждут, когда им Евросоюз подбросит еще несколько миллиардов долларов. Я уж не говорю про ту черную дыру, которая называется Украиной, ее вообще сложно назвать государством.

Кто должен платить? Конечно, развитые страны! Вспомним, основной содержатель Европейского союза как раз был в нем заинтересован, но в виде Четвертого рейха. В Германии теперь все чаще звучит: «А чего мы должны кормить этих дармоедов, лентяев, которые не умеют работать?» И на это накладываются волны миграции, накладываются внутренние проблемы – в каждой стране свои... А недоразвитые страны какими были, такими и остаются. Стоят с протянутой рукой и ждут, когда им дадут. То есть само существование Европейского союза сейчас под большим вопросом. Зависит от того, какие силы могут прийти к власти в той или иной стране. Так, «грандиозные» успехи Макрона на посту президента Франции свидетельствуют сами за себя. Я уж не говорю про вынужденный уход в отставку фрау Меркель...

Соединенным Штатам, по большому счету, европейские

взаимосвязи не нужны. Еще меньше они нужны президенту Соединенных Штатов. Он не хочет Европейского союза, ему удобнее разговаривать с каждой страной в отдельности. И НАТО ему не нужно. Если президенту США потребуется база в Европе, он договорится с поляками, и в Польше появится американская военная база. Или появится американская военная база в Румынии.

Всё достаточно просто. Есть американские военные базы на Ближнем Востоке – в Катаре, в Бахрейне, хотя страны эти в НАТО не входят. На Окинаве есть американские базы, в Южной Корее американская база – тоже американцы договаривались непосредственно с этими странами. Словом, НАТО для американцев обуза, оно существует только для политических целей. И для того чтобы сохранить структуру, натовские чиновники каждый раз пытаются выдумывать для публики, для лохов какие-то цели своего существования.

Поэтому им нужна российская угроза. Как будто России, например, нужно захватить Прибалтику. А зачем ей это? Россия решила проблему Прибалтики вполне успешно: еще год, максимум полтора, и весь транзит из России через Прибалтику кончится. И те миллиарды долларов, которые они получали, они не получают. К газовым потокам Прибалтика теперь не имеет никакого отношения. Дания, к примеру, покурачилась – ну и что? Проведем газопровод на три километра в стороне, черт с вами!

НАТО пытается создать видимость угрозы, оправдывая

собственное существование. Хотя – американцы это понимают – в будущем военном конфликте между Соединенными Штатами и Россией НАТО останется ни при чем. Конфликт-то будет стратегический. Будет решаться стратегическими видами вооружений, которых у НАТО нет. Войска НАТО как военная сила вообще никого не интересуют! Они героически посылают своих солдат в Афганистан – ну, посылайте, хорошо. Роль НАТО в мире... Сегодня они сами судорожно ищут, для чего нужны. Дайте нам причину, дайте нам цель! Да, вспомнили, российская угроза!..

Значение НАТО еще уменьшится в феврале, когда американцы выйдут из соглашения о ракетах среднего и меньшего радиуса действия. Тогда НАТО вообще перестанет играть какую-либо роль. Потому что те виды оружия, которые будут с двух сторон – у американцев и у России, превратят все европейские страны в плацдарм для ударов ядерным оружием. Термоядерным, извините. То есть, повторюсь, НАТО не останется в своем теперешнем виде, может, ни в каком виде не останется, потому что объективно оно никому не нужно. Какова через пять лет будет его функция? Против кого? Против чего?

Как вошь на теле американского быка? Ладно, пусть сидит, пусть пьет из американцев кровь. У США скоро не останется на это ни денег, ни терпения.

Пока же надо создавать видимость, иначе бюджета не будет. Вот, например, построили штаб НАТО в Брюсселе... За

миллиард долларов! Для чего? То есть НАТО с военной точки зрения серьезной силы не представляет, но оно нужно, получается. Оно нужно государствам, оно нужно бюрократическому аппарату. Иначе кто вообще вспомнит обо всех этих чиновниках Европейского совета и НАТО?

Следует учесть, что денег на новую гонку вооружений в Европе просто нет. Да и европейскую военную промышленность для стратегического оружия американцы основательно разрушили. Стараниями де Голля ее более-менее сохранила Франция, а вот в Великобритании уже почти нет ничего. Единственное, что британцы смогли построить, – подводные лодки. Но ракеты-то все равно берут американские, своих нет. И самолеты берут американские. Танки у них пока есть, но следующего поколения уже не будет. Французские танки вообще самые дорогие в мире. Они самые лучшие? Далеко нет! «Леклерк» – хороший танк. Был. Двадцать лет назад. А создавать что-то новое – нет военной промышленности. К примеру, последний самолет, который они создали, – это «Рафаль», истребитель четвертого поколения. Теперь все европейцы покупают F-35. Которые новый министр обороны Соединенных Штатов обозвал всякими непотребными словами, которые и цитировать-то нельзя. Ладно, его можно понять, он из конкурирующей компании «Боинг»... Но своих возможностей создавать стратегическую военную технику в Европе нет. У Франции, единственной, есть два вида своих стратегических ракет и атомные подводные лодки полностью

французского производства. И всё. Это несерьезно.

Словом, Европа не может создать свою армию и не может оснастить ее современными стратегическими видами вооружения. Денег на это нет!

Во сколько, допустим, обошлось американцам создание самолета F-35? С начала проектирования – «всего» полтора триллиона долларов. Кто-то в Европе вообще способен говорить о подобных суммах для одного вида самолётов пятого поколения? Даже если это будет не по американским стандартам расходования денег. Другими словами, есть у них триллион долларов? Они вообще способны думать, оперировать такими цифрами для создания оружия?

Таким образом, в Европы прекрасно осознают, что в гонке вооружений они никогда не смогут достигнуть России. В чем проблема? В том, что гипотетические военные действия будут идти и на их территории. То есть территория Европы превратится в плацдарм для российского оружия, превосходящего европейское по всем параметрам. Это они понимают. И как бы они ни пыжились сейчас, я думаю, лет через пять-семь мы будем говорить о НАТО не иначе, как в прошедшем времени. Может, даже обо всем Европейском союзе...

Глава 2

Встречи на Парижском саммите

Перед саммитом в Париже, посвященном 100-летию окончания Первой мировой войны, многие политики и журналисты гадали – состоится ли встреча Путина с Трампом, встретится ли Путин с Нетаньяху?

И вот все встречи состоялись. Начнем с Путина и Трампа. Было сказано, что эту короткую встречу, «на ногах», по выражению дипломатов, обе стороны оценивают положительно. Что может означать такая оценка?

По сути, ничего она не означает. Положительного в ней то, что оба президента, находясь в одном месте, встретились. Если бы они не встретились, это было бы отрицательно. Ничего серьезного президенты не обсуждали, никаких решений не принимали: это был не тот форум, не то время... Просто обменялись вежливыми, так сказать, взаимовежливыми заявлениями и договорились, что продолжение следует. То есть подтвердили, насколько я понимаю, что все общие вопросы, требующие обсуждения, остаются в силе. Вот и всё, ничего конкретного решать они не собирались. То есть это были не переговоры.

От президентов США и России все ждут не встречи, ждут переговоров. Но так как их еще не было, они подтвердили, что при первом удобном случае они продолжат беседу.

Где и когда будет первый случай – в Аргентине, на Огненной Земле или это будет где-то на Сейшельских островах, или это будет в джунглях Вьетнама... Хотя в Аргентине они опять-таки могут только встретиться. Для переговоров нужен немножко другой формат. Если в Аргентине они по-настоящему смогут уединиться на несколько часов, серьёзно обсудить какие-то вещи – тогда да, можно будет сказать, что переговоры начались. Но пока это все из области пожеланий. Что же касается Парижа – это было не место для серьёзного разговора. Кроме того, французы не хотели, чтобы все внимание шло на глав других государств, отвлекая внимание от основной цели. Основная цель – показать, что Франция еще великая. Поэтому Макрон играл в Наполеона. То есть он хотел казаться и Наполеоном, и де Голлем, но в основном внимание публики привлекло то, как он долго и часто гладил коленку Трампа. Многие задавались вопросом, что за этим стоит? Может, этот способ общения вообще свойственен американцам и французам? Потому что когда Макрон был в Вашингтоне – Трамп гладил его по коленке.

Некоторые решили, что президент Франции пытался таким образом извиниться. Дело в том, что Трамп на него обижен. Понятно за что: Макрон сказал, что не хочет покупать американское оружие, а хочет сделать европейскую армию независимой от США. Кроме того, Макрон заявил, что надо создавать единую европейскую армию, которая должна защищаться от угрозы Китая, России и Соединенных Штатов.

Ну, Китай и Россию Трамп пережил спокойно, но об угрозе со стороны Соединенных Штатов... Такое, понятно, покорило американцев. Отсюда возникло поглаживание по коленке, потом – обмен сообщениями в Твиттере.

Словом, подытоживая сказанное, хочу повторить – если бы встреча Трампа и Путина не произошла, то это было бы отрицательно. То, что не отрицательно, – это положительно.

Теперь несколько слов о другой встрече, которая не может нас не волновать. Это встреча Нетаньяху и Путина. То же «на ногах». Очень короткая встреча, они как бы отошли ненадолго в сторону, потом вернулись. Уж не знаю, сколько минут и секунд она длилась, но Путин сказал, что это была хорошая встреча. И Нетаньяху сказал, что это была хорошая встреча. Оба дали понять, что там были сказаны какие-то содержательные слова. Уж не знаю, что можно сказать за такое время, скорее всего, ничего. Может, потому ее и назвали хорошей, что за несколько минут ничего серьезного обсудить невозможно.

Мне показалось интересным, что сказал Нетаньяху по поводу ситуации с самолетом. Мол, польские и восточноевропейские товарищи ему объяснили, почему Путин так реагирует. Потом добавил на заседании правительства, мол, он не ожидал, что со стороны России будет такое отношение к событиям. Почему это резануло слух? Во-первых, если для Израиля, для израильских властей необходимо выслушать восточноевропейских товарищей, чтобы понять, что думают и

говорят в России, то большего убожества мыслей и падения профессионализма мне трудно представить. А почему, допустим, они не спросили посла Новой Гвинеи? Может, он тоже мог что-то объяснить... Мы сами не в состоянии, оказывается! Весь Израиль со всем опытом, с развитыми разведслужбами, с огромным количеством – большим, чем в любой другой стране, – русскоговорящего населения, приехавшего из бывшего СССР, – не в состоянии! Не могут правильно оценить, что происходит с Россией, какая ее возможная реакция и почему. Даже интересно, как можно довести до такого нашу политическую мысль...

Словом, несмотря на все встречи Путина и Нетаньяху, мы не в состоянии ничего понять без того, чтобы восточноевропейские товарищи нам разъяснили, как умственно отсталым в школе, что такое один плюс один и два плюс два. Этой фразой Нетаньяху сразу определил израильское руководство в школу для слабоумных детей – великолепно! И еще сказал другое: он не ожидал, что отношение будет такое. Это правильно, он не ожидал. Чтобы ожидать – надо уметь думать. Знать надо!

Теперь я хочу вернуться к первоначальному вопросу. Что означает из уст обоих участников: встреча была хороша, даже с явным намеком на конструктивность?

По сути, означает, что лидеры стран просто встретились, обменялись вежливыми приветствиями, Нетаньяху сказал то, что он сказал, Путин его выслушал и ответил общими,

ни к чему не обязывающими фразами.

Стоит вспомнить, что до этого наш премьер полтора месяца просил встречи с Путиным для обсуждения дел. Если бы она действительно дала положительный результат, после встречи сказали бы: «Было подтверждено желание и намерения вскоре встретиться для серьезного разговора». Такого не прозвучало. То есть если эта встреча была ответом на неоднократные просьбы премьера – это довольно грустно. О новой встрече, о серьезных переговорах между премьер-министром Израиля и президентом России никто не говорит. И это только подтверждает непонимание нами создавшейся обстановки и неспособности наших политиков найти решение проблем теми методами, которыми они пользуются. Все остальное – взаимная вежливость, не больше. Она, как вы понимаете, никак не может заменить реальные переговоры, обсуждение насущных проблем и принятие решений. В общем, если это является положительным результатом, то я не знаю, что тогда является отрицательным. Может, когда сразу по морде бьют? И дверь закрывают прямо перед носом?..

Словом, встреча президента России и премьера Израиля будет только тогда, когда предварительно подготовят какую-то базу для принятия положительных решений. Пока этого нет, встречи не назначают. Потому что никто не хочет встречу, которая закончится тем, что каждая сторона останется при своем мнении. Смысла в подобных переговорах нет.

Глава 3

Два вопроса современной Молдовы

Клк-то в одной из личных бесед покойный Ицхак Рабин рассказал мне, что решение арабов, в том числе Арафата, пойти на переговоры с Израилем и заключить соглашение было вызвано масштабами выезда евреев из Советского Союза. Арабы сами говорили: «Когда мы это увидели, то пришли к выводу, что вся наша борьба против Израиля бесполезна. Если столько евреев едет в Израиль из СССР, то уже ничего не поможет». Так что в этом отношении успех нашей политики был полным. Организация, в которой я служил и которую имел честь возглавлять начиная с момента ее создания – декабрь 1951 года, способствовала выезду в Израиль около двух миллионов евреев. Не только из Советского Союза, из всей Восточной Европы. Тогда мне доводилось работать на территории СССР, в том числе в союзной республике Молдавии, так что есть с чем сравнивать.

Хочу поговорить о ситуации в современной Молдове и обсудить два основных вопроса, которые звучат очень часто. Вопросы такие: «В чем проблемы Молдовы?» и «Какие угрозы существуют для Молдовы?».

Насколько я понимаю, насколько разбираюсь в ситуации в этом регионе, врагов у Молдовы нет. Извне этой стране никто не угрожает: ни с военной точки зрения, ни с политиче-

ской. Я не слышал, что есть какая-то страна поблизости, которая претендует на часть молдавской территории. Конечно, Молдове, как и любому другому государству, угрожает международный терроризм, угрожает преступный мир и торговцы наркотиками – наркотрафик проходил и проходит через республику. Это большая проблема, но это, повторяю, не военная угроза. В отношении общих проблем Молдовы могу сказать, что они связаны с проблемой, которую мы, евреи, хорошо знаем. Мы сами ее преодолевали. Во-первых, молдавский народ должен решить: он отдельный единый народ или он – часть другого народа? Если отдельный, самостоятельный народ, тогда молдаване должны решать свои национальные проблемы в одном ключе. Если граждане Молдовы считают себя частью другого народа, тогда и политика страны должна строиться по-другому.

Похожие примеры в мире есть. Если вы скажете, допустим, австрийцу, что он немец, он воспримет это как оскорбление. Если вы скажете немцу, что австрийцы – немцы, он подумает, что вы неграмотный человек. При этом и австрийцы, и немцы говорят на одном языке. Это один из самых ярких примеров, когда люди, принадлежавшие к одному народу или, вернее, к одной культуре, совершенно естественно, спокойно придерживаются мнения, что они – два отдельных народа. Даже гордятся этим. Попытка объединить их закончилась трагически для обоих народов. С тех пор никто к этому не возвращался, даже теоретически. Я думаю, молдаване

тоже могут пойти по такому пути. Хорошо это для них или нет – их дело, решать жителям Молдовы.

Мне кажется, что решение проблем Молдовы при условии, что молдаване считают себя отдельным, самостоятельным народом, нужно начинать с ответа на главный вопрос – что такое Молдова? Это страна или это просто географическое понятие? Понятно, что Молдова включает в себя территории, на которых живут и молдаване, и другие народы: русские, украинцы, евреи (сколько их осталось!), гагаузы и прочие. Тут встает вопрос: «Как, на какой базе вы создаете единое государство, граждане которого – все те, которые живут на территориях, которые раньше называлась Молдавией?»

Этот вопрос решаем. Есть достаточное количество многонациональных стран, таких как Молдова, где живут несколько народов. Живут нормально, спокойно, без языковых и культурных проблем. Есть, например, такая маленькая, но очень развитая страна – Финляндия. Вспомните, так 100 лет назад Финляндия была одним из самых запущенных, безграмотных, самых бедных районов Европы. В России финнов называли, если кто знает русскую литературу, чухонцами. Сегодня это одна из самых развитых стран Европы. Так что бедность страны или ее слабое развитие имеет не генетические причины, это, скорее, историческая, культурная проблема. Она решается: если финны смогли, то и любой народ сможет. В Финляндии, например, живет много шведов, чуть меньше 10 процентов от всего населения страны.

Таким образом, шведы составляют там национальное меньшинство. Между финнами и шведами никогда не было любви. Когда-то Финляндия была провинцией Швеции, пока не перешла под власть России. Россия дала ей парламент, разрешила пользоваться финским языком, т. е. Россия возродила национальное самосознание финнов. За что, кстати, они благодарны России до сегодняшнего дня, несмотря на Финскую войну. У человека, который создал и отстоял Финляндию – у маршала финской армии Маннергейма, – до конца жизни на столе стоял портрет русского императора, которому он присягал. Хотя Маннергейм успешно воевал против Советского Союза, он никогда не забывал, что Россия дала ему и его стране. И кстати, он не был финном, он как раз был шведом по национальности. Так вот в этой Финляндии, в которой никогда не было любви к шведам, два официальных государственных языка – шведский и финский. И существует закон – никто не может быть принят на государственную службу, если он не знает в дополнение к финскому еще и шведский язык. Чтобы каждый швед мог обратиться на своем родном языке к любому государственному служащему. Это яркий пример, как можно цивилизованно решать национальные проблемы даже после многих лет исторической вражды.

То есть если Молдова считает, что она как государство включает в себя всех жителей независимо от их национального происхождения, то на этой базе можно и нужно возрож-

дать страну. Просто нужно договориться и решить, что объединяет граждан страны. На этом и строить политику государства, а не на том, что их разъединяет.

Глава 4

Итоги непродуманной политики США

США всегда были равнодушны к проблемам Ближнего Востока. И раньше пытались вмешиваться, и сейчас вмешиваются активно. Результат – все мы, кто живет на Ближнем Востоке, до сих пор не можем оправиться от их вмешательства. Думаю, еще много лет не оправимся. Сейчас во всем мире говорят про ИГИЛ¹, про угрозу, которую представляет Европе и другим странам это террористическое объединение. Могу сказать прямо: создание ИГИЛ на совести Соединенных Штатов. Это, как и многое другое, они сделали, просто не понимая, что делают. То есть я не утверждаю, что они не виноваты, не будем сейчас разбираться – кто виноват, я говорю о другом – вот к чему приводят их неразумные действия.

Давайте с самого начала определимся, в чем проблема с ИГИЛ? Проблема в том, что они убивают людей, или проблема в том, как они убивают? Если попробовать ответить на этот вопрос, многое становится понятным. Что игиловцы убивают? Американцы убили больше – только во Вьетнаме погибло 2 миллиона человек. Каким способом игиловцы убивают? А какая разница: человека сжигают напалмом или

¹ Запрещенная в РФ организация.

его сжигают бензином?

Итак, мир сегодня пожинает то, что посеял. Американская политика давно показала, что убивать людей, даже сжигать живьем целые деревни, включая женщин и детей, – это легитимно как достижение политических целей. Если самая демократическая страна мира ради своих политических интересов может пойти на массовые убийства, на то, чтобы сжигать женщин и детей, почему бы другой организации не заняться этим для достижения своих политических и религиозных целей? Кстати, тем, кто возмущался, что в ИГИЛ отрезали головы, стоило бы вспомнить, сколько голов, например, отрубили в прошлом году в Саудовской Аравии? 80! А сколько рук отрубили?.. Такие распространенные виды казни, принятые союзниками Соединенных Штатов. Это почему-то считается нормальным. Кстати, одна из самых демократичных стран Европы только недавно прекратила пользоваться гильотиной, которой пользовалась почти 200 лет с начала Великой французской революции. И в XX веке французы рубили головы. Разница лишь в том, что делали это более элегантно, они многие вещи делают более элегантно. Игилловцы проводят свои казни более громко, но принцип остается тот же самый.

Не секрет, что Соединенные Штаты пытаются влиять на все мировые политические процессы. Хотя, при всем уважении, я не уверен, что средний американец вообще знает, где находятся, к примеру, Турция, Украина или Молдова и что

это вообще за страны. У американцев своя культура и свое понятие о географии. Так, недавно провели опрос в Америке на улице: «Что они думают о положении в Грузии?» 90 процентов были уверены, что их спрашивают о штате Джорджия, и не понимали, что там за проблема. Показательный факт.

Другой пример непродуманных действий США – это то, что происходит сейчас на территории, когда-то называвшейся украинским государством. Там политики Соединенных Штатов тоже предпринимали какие-то действия, кого-то поддерживали и продвигали. Судя по сегодняшним результатам, никто из них даже в страшном сне не представлял, к чему это приведет. По крайней мере, никто из тех, кто задействовал механизм Майдана и заставил эту страну пойти другим путем. По сути, ничего из того, что они хотели достигнуть или объявляли, что достигнуто, не было сделано. Страна и народ сейчас поставлены на грань пропасти: экономической и политической. Кроме того, вражда между гражданами Украины обрела поистине устрашающие размеры. Нечто подобное было на этой земле при нацистах, предшественники тех, кому сегодня поклоняются на Украине, уже сталкивали население в водовороты смерти. Их руками было убито больше украинцев, чем каким-либо внешними врагами. Я уже не говорю о евреях, поляках, русских, которых уничтожили в те времена. Так что я бы посоветовал прислушаться к бывшему председателю Совета безопасности и Националь-

ного совета Соединенных Штатов, который сказал год назад: «Мы ничего не понимаем в том, что происходит в мире, и лучше нам не лезть в те районы, в которых мы ничего не понимаем. И лучше бы нам ничего не делать, потому что наши действия приводят к катастрофическим результатам». Честно говоря, этот американец, бывший генерал, высказался более грубо – я привожу здесь смягченный вариант. Остается лишь пожалеть, что это было сказано после того, как генерал вышел на пенсию, а не когда он находился на службе.

Меня часто спрашивают: как могут развиваться события на Украине? На мой взгляд, то, что произошло до сегодняшнего дня в Минске – и первые соглашения, и вторые соглашения, – не решило и даже не приблизилось к решению основных проблем страны. Основные проблемы как были, так и остались.

Первая – экономическая проблема. С каждым днем все труднее и все дороже будет вернуть Украину к тому, чем она являлась 23 года назад – дееспособным, экономически развитым государством. Я хочу напомнить: Украина была самой развитой, самой богатой республикой Советского Союза и в промышленности, и в сельском хозяйстве, и в науке, и в образовании – во всем. За 23 года украинцам удалось сделать невероятное – все это разрушить, разграбить и разворовать. По-моему, надо обладать особым талантом, чтобы опустить страну до того уровня, до которого Украина дошла сегодня. Судите сами, минимальная зарплата на Украине 42 доллара

– ниже, чем в Зимбабве. То есть одно из самых развитых государств Восточной Европы с большой численностью населения и давними культурными традициями сегодня соревнуется с самыми отсталыми государствами в Африке!

Вторая проблема Украины – проблема власти. Страна все больше и больше приближается к тому положению, которое было на Украине в 1918 году, когда те или иные банды под теми или иными названиями, по сути, управляли страной. На современном уровне происходит примерно то же самое. Атаман тот или атаман этот, неважно кто и под каким знаменем, под каким именем – результаты такие же. Пока на украинской земле меньше убивают, но это пока. Сегодня самая серьезная проблема на Украине – отсутствие власти, которая может принимать решения и которая может исполнять решения. Порошенко, который стоял во главе Украины, был президентом, которого не хотел никто – ни американцы, ни европейцы, ни, в большинстве, собственное население. Порошенко неглупый человек, но он, как глава государства, должен был принимать решения, а он просто боялся их принимать.

Третья из главных проблем Украины – война против собственного народа. Нельзя решать проблему государства силой, воюя против части этого же государства. Если Украина и дальше хочет быть единой страной, киевским политикам придется рано или поздно начать договариваться со всеми, несмотря на то, приятно это им или неприятно. Смогут

они это сделать – тогда начнется восстановление Украины. Не смогут – страна будет продолжать скатываться по наклонной плоскости до полного экономического развала. Если же, не дай бог, это опять приведет к возобновлению огня, Киев потеряет еще одну-две-три области. В конце концов они все-таки придут к переговорам, потому что другого пути просто нет. Вопрос лишь в том, сколько еще крови прольется, сколько бед испытает население Украины.

Еще хочется добавить, по роду службы мне доводилось встречался со многими людьми: и более достойными, и менее достойными. Я, например, встречался с ныне покойным Немцовым. И когда меня спросили: что я о нем думаю, я сказал, что о мертвых либо хорошо, либо ничего. В данном случае я предпочел ничего не говорить. Как-то я рассказал свои впечатления от нашей первой встречи – это не понравилось.

Словом, по долгу службы мне приходилось встречаться со многими тысячами людей. Меня, к примеру, последнее время часто спрашивали – встречался ли я с Ходосом, знаком ли с его произведениями? Да, встречался, да, знаком. Могу сказать, что серьезный человек, прочитав ту белиберду, которую он пишет, отнесется к ней соответственно. Нам он не мешает. Это не наши проблемы, это проблемы Украины, проблемы Харькова. В истории нашего народа не раз встречались евреи-антисемиты – они были, есть и будут. Ходос только один из многих. Можно поражаться степени его фантазии, хотя, в сущности, она не перехлестывает фанта-

зии других антисемитов.

Недавно я слышал интервью одной дамы из политических кругов США, известной своими экстремистскими взглядами. Так вот, она нарисовала сценарий, так сказать, в продолжение украинских событий. Она предрекала, что Россия не остановится ни перед чем, чтобы отодвинуть НАТО от своих границ, поэтому следующим ее шагом будет нападение на Румынию. На мой взгляд, совершенно абсурдное предположение. Насколько я разбираюсь в России, необходимо рассматривать украинский конфликт не как конфликт между Россией и Украиной, а как два конфликта. Первый – это конфликт между частями украинского населения, второй – конфликт между Россией и Соединенными Штатами, который случайно происходит на территории Украины. В 2008 году это пытались сделать на Кавказе, теперь второй вариант, более серьезный, все-таки Украина – это не Грузия. Но насколько я знаю президента Путина, насколько понимаю российскую политику, Россия не собирается воевать со странами НАТО, переходя восточную границу этих стран. Да, она будет воевать, если по какой-то глупости кто-то из соседей попытается передвинуть эту восточную границу. Хотя восточные страны НАТО этого тоже не хотят и не могут.

Вспомним, до сих пор все границы НАТО передвигались только на восток. Россия никогда не собиралась и не собирается отодвигать эту границу. Я не думаю, что Румыния угрожает России, единственное, что ей угрожает, это амери-

канские базы противоракетной обороны, которые собираются разместить в Румынии. Россия в ответ на это уже заявила, что румынские власти должны знать, если от американских баз начнет исходить реальная опасность, они будут уничтожены. Поэтому румыны должны отдавать себе отчет, какое оружие будет применяться для этого, с какими последствиями и во что превратится их территория, когда базы уничтожат.

Глава 5

Конфронтация с Россией

никому не нужна

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.